

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пономарева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах»

город Санкт-Петербург

12 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Е.Пономарева,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Е.Пономарев просит признать не соответствующим статьям 2, 7 (часть 2), 19 (часть 2) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации пункт 3 статьи 14 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», согласно которому меры социальной поддержки, предоставляемые инвалидам войны, распространяются на

военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Как следует из представленных материалов, А.Е.Пономарев, проходивший службу в Управлении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) по Орловской области, 10 февраля 2006 года при исполнении служебных обязанностей получил увечье (открытую черепно-мозговую травму) и на основании медицинского заключения военно-врачебной комиссии был уволен со службы по болезни, а 17 апреля 2007 года признан инвалидом II группы вследствие травмы, полученной при исполнении служебных обязанностей. Считая, что имеет право на меры социальной поддержки, установленные законодательством для инвалидов войны, он обратился в Управление ФСКН России по Орловской области с заявлением о выдаче соответствующего удостоверения, однако получил отказ, правомерность которого была подтверждена решением Советского районного суда города Орла от 11 октября 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 21 ноября 2007 года. Определением судьи Орловского областного суда от 22 февраля 2008 года А.Е.Пономареву также отказано в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

По мнению заявителя, примененный судами в его деле пункт 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах», как исключаящий возможность распространения мер социальной поддержки, предоставляемых инвалидам войны, на сотрудников органов наркоконтроля, которые стали инвалидами вследствие травмы, полученной при исполнении служебных обязанностей, ставит их в худшее положение по сравнению, в частности, с военнослужащими и лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел,

осуществляющими аналогичные функции и также ставшими инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья при исполнении служебных обязанностей (обязанностей военной службы), чем нарушается конституционный принцип равенства и ущемляется конституционное право на социальное обеспечение.

2. Конституция Российской Федерации, предусматривая в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) установление в Российской Федерации гарантий социальной защиты населения (статья 7, часть 2), вместе с тем не закрепляет конкретные меры социальной защиты, объем и условия их предоставления тем или иным категориям граждан. Соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям федерального законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при определении организационно-правовых форм и механизмов реализации социальной защиты, включая социальную поддержку, и вправе осуществлять выбор тех или иных мер социальной защиты и порядок и условия их предоставления устанавливаемому им кругу лиц.

2.1. В пункте 1 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах» содержится перечень мер социальной поддержки, предоставляемых инвалидам войны, – лицам, имеющим заслуги по защите Отечества в периоды войны. С учетом специфики прохождения военной службы и службы в правоохранительных органах, сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья, эти меры социальной поддержки пунктом 3 той же статьи распространены на военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Сотрудники органов наркоконтроля, являющиеся инвалидами вследствие травмы, полученной при исполнении служебных

обязанностей, не отнесены федеральным законодателем к числу лиц, которым предоставляются меры социальной поддержки, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах», – при том, что пенсионное обеспечение лиц проходивших службу в органах наркоконтроля, и военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе единых правовых норм (соответствующее регулирование предусмотрено Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 17 октября 2006 года № 390-О и № 398-О, федеральный законодатель, реализуя предусмотренные статьей 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочия при осуществлении правового регулирования в сфере социальной защиты, вправе устанавливать – в зависимости от особенностей государственной службы, условий ее прохождения, специфики деятельности, осуществляемой различными категориями государственных служащих, – различные условия предоставления конкретных мер социальной защиты; сама по себе дифференциация правового регулирования, если она основана на объективных критериях, характере осуществляемой профессиональной деятельности, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу приведенной правовой позиции, имеющей общее значение для характеристики отношений, возникающих в сфере социальной защиты различных категорий государственных служащих, в том числе с участием лиц, проходящих правоохранительную службу, определение

круга лиц, на которых распространяются меры социальной защиты, предоставляемые инвалидам войны, относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя. Установление федеральным законодателем единых правил пенсионного обеспечения военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников органов наркоконтроля не предполагает его обязанность осуществлять единообразное правовое регулирование и в других сферах, в том числе при определении права на получение мер социальной поддержки.

Вместе с тем с учетом государственной и общественной значимости профессиональной деятельности, осуществляемой сотрудниками органов наркоконтроля, содержания их служебных обязанностей, имеющегося риска для жизни и здоровья при прохождении службы, обстоятельств получения военной травмы и т.д. не исключается возможность совершенствования правового регулирования соответствующих отношений, в частности за счет расширения круга лиц, на которых должно распространяться действие нормы, закрепленной в пункте 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах».

2.2. Право одной категории граждан на получение конкретных мер социальной поддержки, предоставляемых другой категории граждан в качестве льготы, непосредственно из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 39 (часть 1), гарантирующей каждому социальное обеспечение в случаях, установленных законом, не вытекает. Соответственно, распространение пунктом 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах» мер социальной поддержки инвалидов войны на отдельные категории лиц, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), не может рассматриваться как нарушение данного конституционного права в отношении заявителя, который к указанным категориям не относится.

Требую признать пункт 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах» не соответствующим Конституции Российской Федерации, заявитель фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о расширении круга лиц, на которых должно распространяться действие оспариваемой нормы, за счет сотрудников органов наркоконтроля, являющихся инвалидами вследствие травмы, полученной при исполнении служебных обязанностей. Разрешение этого вопроса, как предполагающее внесение соответствующих дополнений в действующее законодательство, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пономарева Александра Евгеньевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

